

Финансово грамотное поведение россиян: факторы формирования

Financially Competent Behaviour of Russian People: Factors of Forming

Получено 25.10.2019

Одобрено 14.11.2019

Опубликовано 09.12.2019

УДК: 330

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10082

АЛИКПЕРОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ, ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН
Email: natalie_danilina@mail.ru

ВИНОГРАДОВА КРИСТИНА ВАЛЕРЬЕВНА

научный сотрудник ИСЭПН РАН
Email: ms.kris100@mail.ru

ALIKPEROVA NATAL'YA VALER'YEVNA

PhD in Economics, Associate Professor, Financial uUniversity under the Government of the Russiyskaya Federatsiya, Leading Research Worker at the ISESP RAS

VINOGRADOVA KRISTINA VALER'YEVNA

Research Worker at the ISESP RAS
Email: ms.kris100@mail.ru

Аннотация

Объект. Финансово грамотное поведение.

Предмет. Факторы формирования финансово грамотного поведения.

Цель. Выявление факторов, влияющих на формирование финансово грамотного поведения на основе результатов эмпирических исследований уровня финансовой грамотности населения России, результатов экспертного опроса в рамках НИР «Институционализация финансовой грамотности населения России».

Основные положения статьи. Формирование финансово грамотного поведения является не только предпосылкой для эффективного функционирования и развития всей финансовой системы России, но и выступает фактором материального благополучия граждан, сглаживающим элементом дифференциации в доходах.

Изменения в экономических отношениях, усложнение финансового рынка, его структуры и продуктов, а также переход на цифровые рельсы привели население к необходимости вырабатывать навыки формирования финансово грамотных стратегий. Для реализации таких стратегий необходимо наличие ресурсной и интеллектуальной базы у населения, а также возможностей для формирования эффективной экосистемы взаимодействия всех участников финансовых отношений. В ходе проведенного исследования были выявлены основные тенденции в финансовом поведении россиян в современных условиях, факторы, влияющие на выбор тех или иных стратегий финансового поведения, а также условия для трансформации данных стратегий в новые формы финансово грамотного поведения. Среди основных можно отметить низкий уровень финансовой грамотности россиян, причём данная тенденция прослеживается из года в год, что обусловлено не только психологическими и культурными аспектами поведения (присущие россиянам страх, неопределённость и неуверенность в завтрашнем дне, ленность, стереотипность мышления, а также перекалывание ответственности на третьих лиц), но и усложнением финансового рынка в целом, ошибочным представлением сути тех или иных понятий и, как следствие, выстраивание финансовых стратегий в соответствии с этим пониманием, распространением набирающего оборота феномена – мисселлинга, а также может косвенно свидетельствовать о малоэффективности действующей системы повышения финансовой грамотности россиян. Согласно анализу вторичных данных, данных государственной статистики доверие населения к финансовым институтам, уровень доходов также влияют на формирование финансово грамотных стратегий, что подтверждают и данные экспертного опроса, проведенного в рамках НИР «Институционализация финансовой грамотности населения России».

Ключевые слова: финансово грамотное поведение; финансовое поведение населения; финансовая грамотность; население; доходы; финансовый рынок.

Abstract

The Object of the Study. Financially competent behaviour.

The Subject of the Study. Factors of forming financially competent behaviour.

The Purpose of the Study. Identification of factors influencing the formation of financial literacy behaviour based on the results of empirical studies of the level of financial literacy of the Russian population, the results of an expert survey in the framework of research «Institutionalization of financial literacy of the Russian population».

The main Provisions of the Article. The formation of financially competent behavior is not only a prerequisite for the effective functioning and development of the entire financial system of Russia, but also acts as a factor of material well-being of citizens, a smoothing element of differentiation in income. Changes in economic relations, the complexity of the financial market, its structure and products, as well as the transition to digital rails have led the population to the need of developing skills in the formation of financially competent strategies. To implement such strategies, it is necessary to have a resource and intellectual base among the population, as well as opportunities for the formation of an effective ecosystem of interaction between all participants in financial relations. The study identified the main trends in the financial behavior of Russians in modern conditions, factors affecting the choice of certain strategies of financial behavior, as well as conditions for the transformation of these strategies into new forms of financially literate behavior. Among the main we can note the low level of financial literacy of Russians, if anything, this trend can be traced from year to year, due not only to psychological and cultural aspects of behavior (inherent in Russians fear, uncertainty and insecurity, laziness, stereotyping, and shifting responsibility to third parties), but with the increasing complexity of the financial market as a whole, erroneous conception of the essence of certain concepts, and as a result, the alignment of financial strategies in accordance with this interpretation, the spread of the phenomenon gaining momentum – misselling, and may also indirectly indicate the inefficiency of the current system of improving financial literacy of Russians. According to the analysis of secondary data, government statistics public confidence in financial institutions, income level also influence on forming financial literacy strategies, which is confirmed by the data of the expert survey conducted within the project «Institutionalization of financial literacy of the Russian population».

Keywords: financial literacy behaviour; financial behaviour of the population; financial literacy; population; income; a financial market.

жения и теория поведения потребителя», опубликованной в 1949 г., выдвинул и обосновал теорию относительного дохода [3]. Сущность этой теории заключается в том, что потребление индивида и (или) домохозяйства является функцией как относительного дохода данного индивида или домохозяйства в сравнении с доходами других, так и уровня собственного дохода непосредственно предшествующих периодов времени.

С экономико-социологической точки зрения различия в сбережениях определяются не только их величиной или формами вложения денежных средств. По аналогии с тем, как В. Зелизер определяла множественность денег, можно говорить и о множественности сбережений [4].

Среди зарубежных исследований следует выделить теорию рациональных ожиданий, разработанную Дж. Мутом в 1961 г. [13] и дополненную Р. Лукасом в середине 1970-х гг. [15] (в 1995 г. Р. Лукасу за это была присвоена Нобелевская премия по экономике). Положения теории, относящиеся к поведению индивидов на основе экономических ожиданий, заключаются в том, что хозяйственные агенты должны гибко реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, в соответствии с принципами оптимизации, ориентируясь на реальные экономические результаты, а также в том, что кризисы – результат ошибок экономических субъектов из-за некачественной экономической информации, которая мешает им правильно оценить ситуацию и разработать реальные прогнозы.

Теория рациональных ожиданий используется при изучении финансового, и, в частности, инвестиционного и сберегательного поведения, на стыке экономической науки и психологии. Нобелевские лауреаты по экономике Дж. Акерлоф (в 2001 г. за анализ рынков с несимметричной информацией) [2] и Р. Шиллер (в 2013 г. за эмпирический анализ цен на активы) [8] посвятили свои научные труды поведенческой экономике, объясняя мотивы индивидов для принятия решений психологическими особенностями мышления.

Д. Канеман (в 2002 г. лауреат Нобелевской премии по экономике за применение психологической методики в экономической науке, в особенности, при исследовании формирования суждений и принятия решений в условиях неопределённости) анализировал факторы, определяющие различные суждения и реакции индивидов в их финансовом поведении, в том числе на основе имеющегося предшествующего опыта, знаний, экономических ожиданий и прогнозов [5].

В свою очередь, вопросам повышения финансовой грамотности населения посвящены ра-

боты Mitchell O.S., Lusardi A. [12, 11], Arrondel L., Debbich M., Savignac F. [9].

Однако, несмотря на значительный вклад зарубежных учёных в теорию финансового поведения населения, в российских условиях зачастую в ограниченных случаях можно применять их результаты исследований. Связано это: во-первых, с различиями в особенностях менталитета (в основе национальной идентичности лежит своеобразная, присущая конкретной нации культурная традиция (набор детерминированных культурными архетипами культурных паттернов). Эта традиция может как способствовать, так и препятствовать обретению индивидами моделей поведения, оцениваемых как финансово грамотные (например, склонности к долгосрочному финансовому планированию, к преумножению имеющихся средств с помощью финансовых инструментов и т.д.) россиян и населения зарубежных стран; во-вторых, с объективными характерными чертами, присущими российской финансовой системе и финансовым рынкам. Так, например, в отличие от развитых стран, в России основу (от 80 до 85% объёма) финансовых рынков занимают банки и только оставшиеся 15-20% составляет фондовый рынок. Тогда как, например, в США и Западной Европе это соотношение примерно 50 на 50 (данные БКС Брокер). Население России, соответственно, осуществляет либо консервативные инвестиционные стратегии, либо не осуществляет их вовсе, в силу отсутствия возможностей и опыта участия, например, в биржевой деятельности на рынке акций и облигаций.

В связи с этим представляется необходимым изучение (мониторинг и анализ) особенностей и факторов формирования финансово грамотного поведения россиян для приращения теоретических основ, а также возможности формулирования практических выводов.

Основная часть

В 2016 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала результаты международного сравнительного исследования финансовой грамотности. Исследование было проведено в 30 странах, 17 из которых являются членами ОЭСР. Согласно результатам исследования, средняя оценка финансовой грамотности по всем странам – 13,2 баллов из максимальных 21. В странах-участницах ОЭСР средний показатель – 13,7 баллов. Россия получила 12,2 балла (25-е место) (таблица 1).

Итоговый рейтинг складывался из оценки финансовых знаний (максимум 7 баллов), оценки поведения (максимум 9 баллов) и из оценки уста-

новок (максимум 5 баллов). Финансовые знания, установки и финансовое поведение оценивались набором соответствующих вопросов.

Так, финансовые знания оценивались с помощью теста, включавшего задания на финансовую арифметику и на понимание ключевых финансовых терминов (инфляция, финансовые риски,

диверсификация и т.п.). В России смогли верно ответить на вопрос об изменении стоимости денег – 65% респондентов, о проценте выплат по кредиту – 88%, по вопросу о риске – 78%, по вопросу о значении инфляции – 67%, по расчёту простых процентов – 48%, по расчёту сложных процентов – 46%, по диверсификации – 41%.

Таблица 1

Финансовые знания, поведение, установки (средний показатель, в баллах)

Table 1

Financial Knowledge, Behaviour, Attitude (average, points)

	Оценка знаний	Оценка поведения	Оценка установок	Общая оценка
Франция	14,9	4,9	6,7	3,2
Финляндия	14,8	5,2	6,3	3,3
Норвегия	14,6	5,2	5,8	3,6
Канада	14,6	4,9	6,2	3,5
Гонконг, Китай	14,4	5,8	6,0	2,7
Новая Зеландия	14,4	5,0	5,7	3,7
Корея	14,4	5,4	5,7	3,2
Бельгия	14,3	4,9	6,2	3,2
Австрия	14,2	4,9	6,0	3,3
Португалия	14,0	4,8	5,9	3,4
Среднее по странам ОЭСР	13,7	4,9	5,4	3,4
Литва	13,5	4,7	5,5	3,2
Голландия	13,4	4,9	5,2	3,3
Эстония	13,4	5,3	4,9	3,2
Латвия	13,3	5,1	5,3	3,0
Среднее по всем странам	13,2	4,6	5,4	3,3
Великобритания	13,1	4,2	5,6	3,3
Британские Виргинские острова	13,0	3,6	6,2	3,3
Таиланд	12,8	3,9	5,8	3,1
Албания	12,7	4,2	5,2	3,4
Иордания	12,6	4,3	5,7	2,6
Чехия	12,6	4,4	5,0	3,1
Турция	12,5	4,6	4,8	3,1
Венгрия	12,4	4,7	4,3	3,5
Грузия	12,4	4,6	5,0	2,8
Малайзия	12,3	3,6	5,7	3,0
Россия	12,2	4,1	5,1	2,9
Бразилия	12,1	4,3	4,6	2,9
Хорватия	12,0	4,3	4,8	3,0
Белоруссия	11,7	3,8	5,0	2,9
Польша	11,6	4,4	4,4	2,8

*В рамках исследования было опрошено 51 650 взрослых от 18 до 79 лет. Анкета, содержащая одинаковые для всех стран вопросы, была переведена на 30 языков. Опросы проведены в 2014–2015 гг. Опрос в России проведен НАФИ в 2015 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 регионах России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. <https://nafi.ru/analytics/rossiya-zanimaet-25-e-mesto-po-urovnyu-finansovoy-gramotnosti-v-mire/>

Финансовое поведение изучалось по четырём параметрам: планирование личного или семейного бюджета, способность к обдуманным покупкам, своевременная оплата счетов и поддержка положительного платёжного баланса. Данный показатель по странам ОЭСР был немного больше половины (54%), по России – 44%.

В странах ОЭСР ведут семейный бюджет 57% респондентов, но имеют долгосрочные цели и стараются их достигать 51% респондентов, в России ведут семейный бюджет 50%, а имеют долгосрочные цели и стараются их достигать 46%. В странах ОЭСР 60% опрошенных активно сберегают деньги, в России эта доля составляет 55% опрошенных. Следует также отметить, что 36% участников опроса в России за последний год (от даты опроса) не могли свести концы с концами, 24% респондентов приходилось занимать деньги, чтобы покрыть расходы.

Если говорить про финансовые установки, то в них вошли три утверждения, отражающие отношение людей к деньгам и планированию будущего: стремление жить сегодняшним днём, баланс трат и сбережений и понимание функции денег в частной жизни.

В среднем 50% взрослых среди всех стран-участниц опроса набрали минимальный уровень по финансовым установкам (55% в странах ОЭСР). В России – 40%.

В целом, можно сказать, что исследование выявило достаточно низкий уровень финансовой грамотности населения по всем странам. В России же наиболее слабыми сторонами граждан оказались: расчёт сложного процента, понимание необходимости диверсификации, отсутствие планирования семейного бюджета и долгосрочного финансового планирования.

Интересным можно отметить тот факт, что сами россияне также замечают за собой недостаток финансовых знаний и навыков. Почти половина россиян отметили, что хотели бы повысить уровень своей финансовой грамотности. Граждане не всегда хорошо понимают те или иные аспекты работы с финансовыми организациями и их продуктами. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведённого Аналитическим центром НАФИ совместно с Российским Микрофинансовым Центром и Фондом Citi в январе-феврале 2018 г.

Только половина россиян (52%) хорошо понимают параметры финансовых продуктов, а вот 81% представителей финансовых организаций считают, что параметры финансовых продуктов и услуг ясны для пользователей (рис. 1).

Консультации сотрудников финансовых организаций понятны для 67% клиентов, но в абсолютном большинстве финансовые организации полагают, что консультации максимально

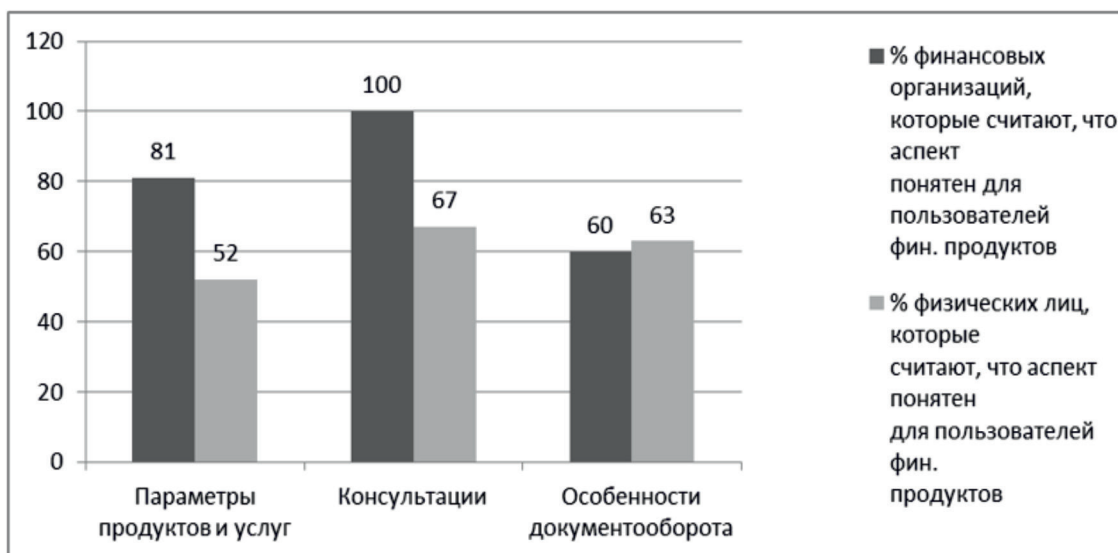

Рисунок 1. Оценка уровня знаний россиян о параметрах финансовых продуктов
Picture 1. Assessment of the Level of Knowledge of Russians about the Parameters of Financial Products

*Источник: Аналитический центр НАФИ.

/URL: <https://nafu.ru/analytics/44-rossiyan-ispytyvayut-potrebnost-v-povyshenii-finansovoy-gramotnosti/> (дата обращения 22.10.2019 г.).

*Данные представлены в целом по России, январь-февраль 2018 г.

понятны и доступны для потребителей (100%). Особенности документооборота понятны 60% пользователям финансовых услуг, сотрудники финансовых организаций дали примерно такой же ответ (63%).

Представители финансовых организаций и физические лица разошлись в оценке того, насколько те или иные навыки и знания свойственны пользователям финансовых продуктов. Так, 53% представителей финансовых организаций считают, что клиенты способны искать и находить необходимую финансовую информацию, хотя среди россиян так считают только 41%. Большинство (70%) представителей организаций полагают, что клиенты выполняют свои обязанности налогоплательщика, тогда как среди физических лиц так думают только 50%. Не более 18% сотрудников организаций считают, что клиенты планируют свою жизнь на пенсии, хотя среди физических лиц этот показатель достигает 33%.

Отвечая на вопрос о том, по каким темам существует потребность в повышении уровня знаний и навыков в финансовой сфере, россияне выделили – распознавание финансового мошенничества (39%), изучение прав потребителей (29%), оценка рисков на рынке финансовых услуг (29%) (рис. 2).

Со знанием экономического содержания терминов «инфляция», «процентная ставка», «сложный процент», «денежная иллюзия», «диверсификация риска», «основная цель страхования» у россиян также сопряжено с трудностями в понимании. Согласно рисунку 3 можно заметить, что финансовая грамотность в 2017 г. заметно снизилась по сравнению с предыдущими годами. Так, понимание содержания термина «диверсификация рисков» с 57,8% снизилось до 31,4%, термина «процентная ставка» – с 53,5% до 42,4%, представление о том, что такое «сложный процент» имеет также тенденцию к снижению – с 28,5% до 20,7%.

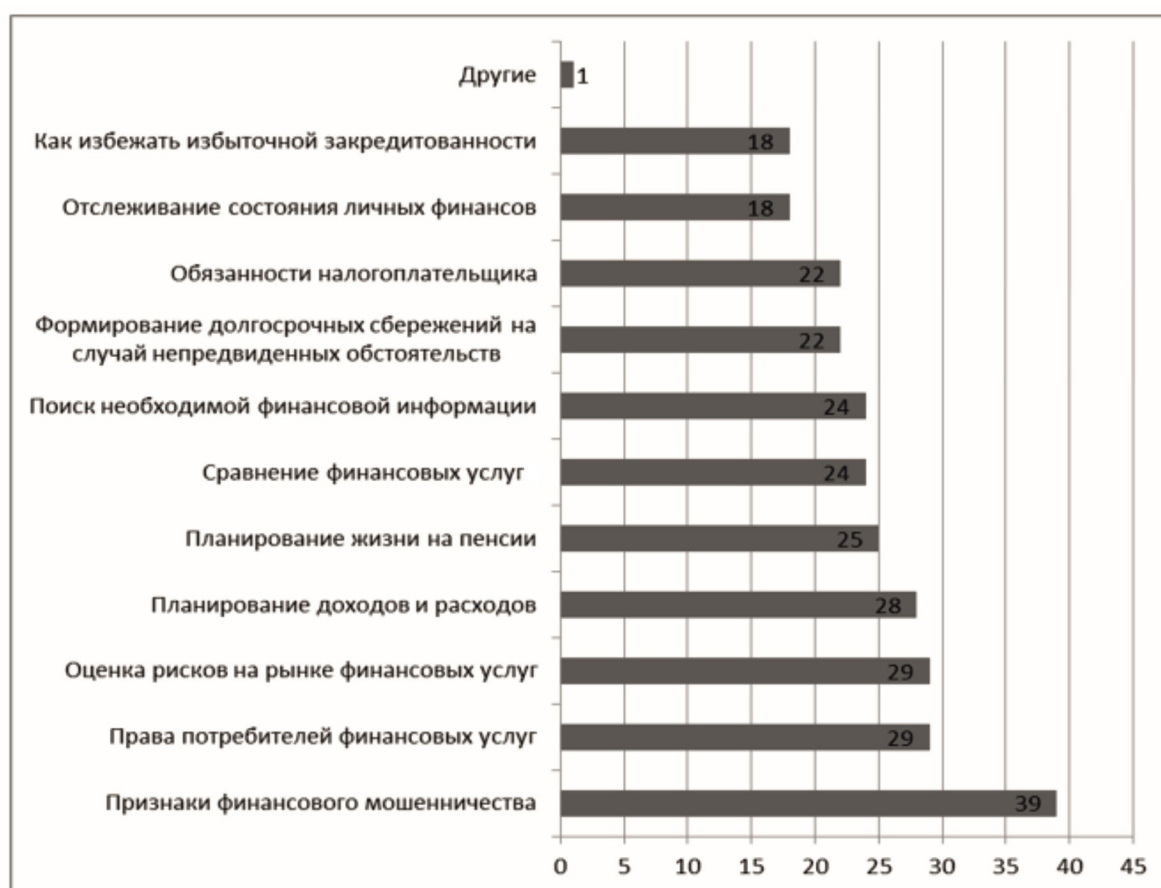

Рисунок 2. Доля физических лиц, отметивших тему как приоритетную
 Picture 2. Percentage of Individuals Who Mark a Topic as a Priority

*Источник: Аналитический центр НАФИ.

/URL: https://naf1.ru/upload/spss/Survey_results_financial_literacy.pdf/ (дата обращения 22.10.2019г.)

*Данные представлены в целом по России, январь-февраль 2018 г.

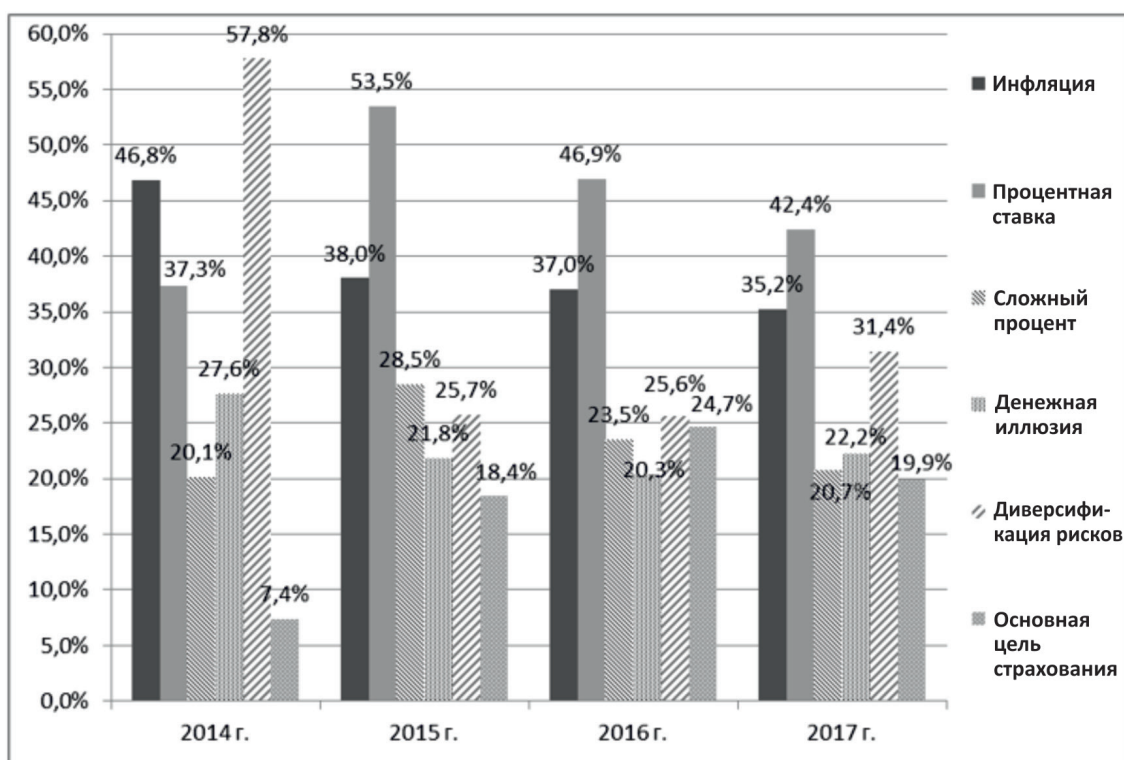

Рисунок 3. Понимание экономического содержания терминов «инфляция», «процентная ставка», «сложный процент», «денежная иллюзия», «диверсификация риска», «основная цель страхования»

Picture 3. Understanding the Economic Content of the Terms “Inflation”, “Interest Rate”, “Compound Interest», «Monetary Illusion», «Risk Diversification», «Main Purpose of Insurance»

*Источник: Центральный Банк Российской Федерации «Индикаторы финансовой доступности» /URL:https://www.cbr.ru/finmarket/development/development_affor/indicators/ (дата обращения 22.10.2019 г.)

*Данные представлены в целом по России, обследование с 2014 по 2017 г.

Таблица 2

Распределение на вопрос «Как часто перед приобретением той или иной финансовой услуги Вы сравниваете условия её предоставления в различных компаниях?», в % от всех опрошенных

Table 2

Distribution to the Question «How Often Do You Compare the Terms of the Provision in Various Companies before Purchasing a Financial Service?» (percent of respondents)

	2009	2010	2011	2013	2015	2016	2017	2018
Всегда	32	30	29	31	39	32	27	36
Иногда	21	20	29	32	29	29	26	24
Редко	10	13	16	19	12	16	19	20
Никогда	14	16	18	16	13	11	18	14
Затрудняюсь ответить	23	21	8	2	7	12	10	6

*Источник: репрезентативный всероссийский опрос НАФИ проведен в сентябре 2018 г. Опрошено 1 600 человек в 140 населенных пунктах в 42 регионах России. /URL: upload/Survey_results_financial...2018.docx (дата обращения 22.10.2019 г.)

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком?» в % от всех опрошенных

Table 3

Distribution of answers to the question «Do you consider yourself a financially competent person?» (percent of respondents)

	2009	2010	2011	2012	2013	2015	2016	2017	2018
Отличные/хорошие знания и навыки	15	25	20	17	13	20	24	12	17
Удовлетворительные знания и навыки	50	44	44	41	38	46	51	50	47
Неудовлетворительные/знаний и навыков нет	35	31	36	43	49	34	25	38	36

*Источник: репрезентативный всероссийский опрос НАФИ проведен в сентябре 2018 г. Опрошено 1 600 человек в 140 населенных пунктах в 42 регионах России. /URL: [upload/Survey_results_financial...2018.docx](#) (дата обращения 22.10.2019 г.)

понимание «инфляции» с 46,8% до 35,2%, термина «денежная иллюзия» – с 27,6% до 22,2%, значение понимания целей страхования также заметно сократилось – с 24,7% до 19,9% (рис. 3).

Такая тенденция может быть связана с усложнением финансового рынка в целом, ошибочным представлением сути тех или иных понятий, и как следствие, выстраивание финансовых стратегий в соответствии с этим пониманием, распространением набирающего оборота феномена – миссинга, а также косвенно свидетельствовать о малоэффективности действующей системы повышения финансовой грамотности россиян.

Кроме того, россияне перед приобретением той или иной финансовой услуги достаточно редко сравнивают условия ее предоставления в различных компаниях (чуть больше трети от общего числа

опрошенных), а за девять лет тенденция в лучшую сторону поменялась лишь на несколько процентов, что свидетельствует о медленной трансформации качественного уровня финансовых знаний и финансовой осмотрительности (таблица 2).

Начиная с 2009 г. в среднем лишь пятая часть опрошенных оценивает свои финансовые знания и навыки как «отличные», «четвёрку» своим знаниям и умениям применять эти знания в области финансового рынка ставят почти половина респондентов, треть оценивает их как «неудовлетворительные» (таблица 3).

Однако, со временем россияне стали более внимательно относиться к своим доходам и расходам. Так, с 2015 г. постепенно снижается доля тех, кто не ведет учет потраченных и поступивших денежных средств (таблица 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Ведёте ли Вы или кто-то из Вашей семьи учёт доходов и расходов?», в % от всех опрошенных

Table 4

Distribution of Answers to the Question «Do You or Someone from Your Family Keep Records of Income and Expenses?» (percent of respondents)

	2009	2010	2011	2013	2015	2016	2017	2018
Да, учёт ведётся, фиксируются все поступления и все расходы	11	11	11	12	7	9	21	20
Да, учёт ведётся, но не все поступления и расходы фиксируются	13	15	14	19	13	16	21	18
Нет, учёт не ведётся, но в целом известно, сколько денег поступило и сколько было потрачено за месяц	59	57	59	53	58	56	41	48
Нет, учёт не ведётся, и неизвестно, сколько денег поступило и сколько было потрачено за месяц	14	12	14	15	22	16	14	12
Затрудняюсь ответить	3	4	2	2	0	3	3	2

*Источник: репрезентативный всероссийский опрос НАФИ проведен в сентябре 2018 г. Опрошено 1 600 человек в 140 населенных пунктах в 42 регионах России. /URL: [upload/Survey_results_financial...2018.docx](#) (дата обращения 22.10.2019 г.)

Ещё одним показателем, косвенно характеризующим наличие финансовых знаний, а также мотивацию к их повышению, является уровень недоверия граждан к финансовым институтам. Согласно статистике Центрального Банка Российской Федерации, уровень недоверия граждан продолжает быть достаточно высоким и набирать тенденцию к дальнейшему увеличению пессимистических настроений.

После неплохого старта к повышению доверия к банковским услугам среди населения (уровень недоверия с 24,1% снизился до 8,1%), но в результате массового отзыва лицензий в 2016 и 2017 годах уровень недоверия граждан вновь стал повышаться (с 8,1% до 18,3%) (рис. 4).

Недоверие к финансовому сектору ограничивает вовлеченность в освоение новых знаний, новых финансовых продуктов и услуг, рисков и возможностей, и, как следствие, трансформацию финансовых стратегий в более эффективные формы.

Говорит о невысоком доверии россиян к финансовым организациям и тенденция занимать деньги у друзей или родственников, в случае экстренной необходимости, треть граждан готова достать из укромных мест свои сбережения и использовать для срочных нужд, примерно столько же готовы попросить в долг у работодателя или заработать необходимую сумму самостоятельно

(рис. 5). И только в самом конце рейтинга источников экстренного финансирования находятся кредиты в финансовых организациях и займы в частных неофициальных организациях.

Как показывают российские и зарубежные исследования, информация о финансовых инструментах, позволяющих сохранить и приумножить финансы, востребуется населением тогда, когда оно располагает средствами – то есть, когда складываются объективные условия для проявления финансовой активности (в противном случае, когда домохозяйства сталкиваются с дефицитом средств, им, обычно, не до обучения финансовой грамотности). Кроме того, исследования говорят о том, что для закрепления знаний в области финансовой грамотности требуется повторяемость действий (финансовых операций).

Изменения в экономических ожиданиях населения влияют на выбор той или иной стратегии финансового поведения, которые, в свою очередь, являются мотиватором или демотиватором повышения финансовой грамотности населения. Так, если у населения нет уверенности в своём финансовом положении, в том числе и в перспективе, граждане не видят благоприятных условий для сбережения, то теоретические знания о конъюнктуре рынка, без возможности применить эти знания на практике, будут мало востребованы населением.

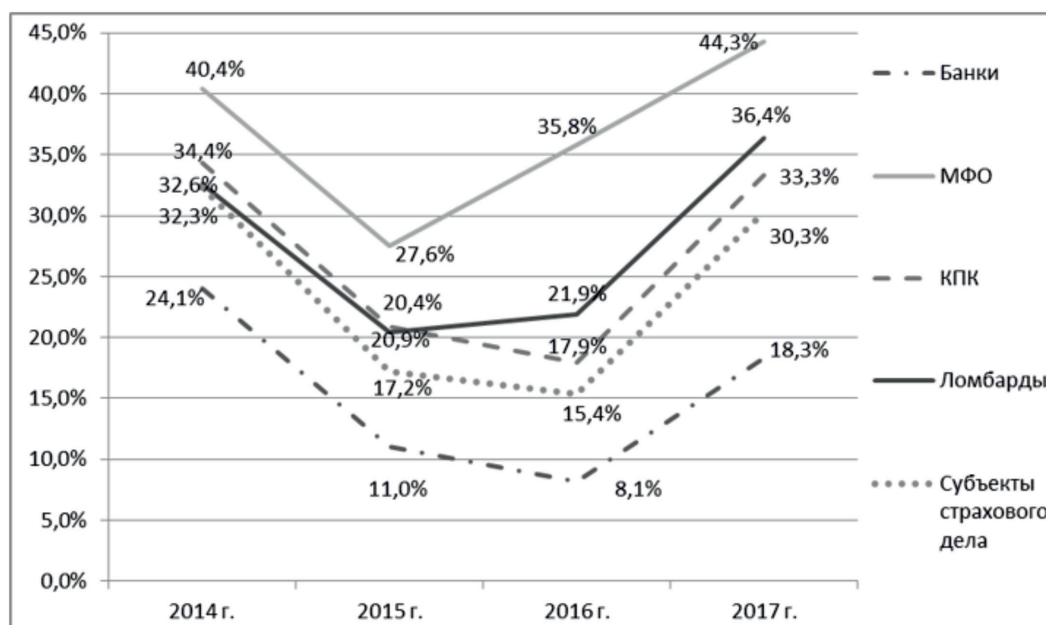

Рисунок 4. Уровень недоверия к финансовым организациям в России
Picture 4. Level of Distrust of Financial Institutions in Russia

*Источник: Центральный Банк Российской Федерации «Индикаторы финансовой доступности» /URL: https://www.cbr.ru/finmarket/development/development_affor/indicators/ (дата обращения 22.10.2019 г.)

*Данные представлены в целом по России, обследование с 2014 по 2017 гг.

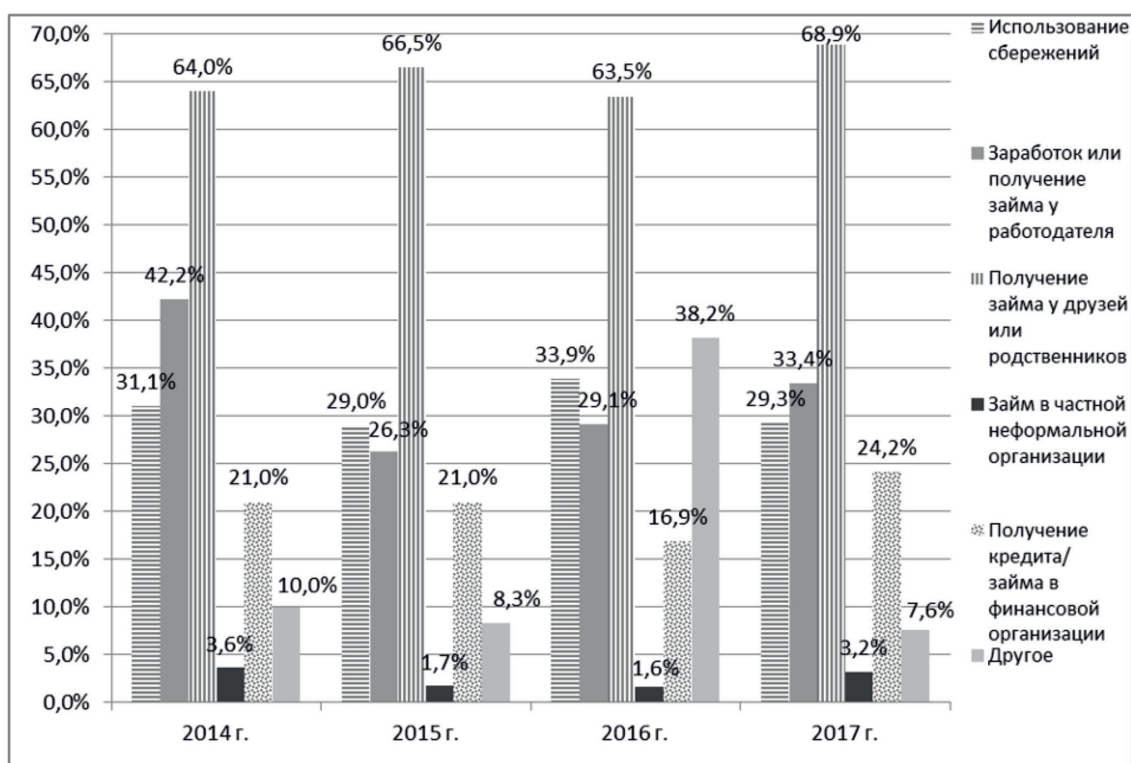

Рисунок 5. Основные источники экстренного финансирования
Picture 5. The Main Sources of Emergency Financing

*Источник: Центральный Банк Российской Федерации «Индикаторы финансовой доступности» /URL: https://www.cbr.ru/finmarket/development/development_affor/indicators/ (дата обращения 22.10.2019 г.)

*Данные представлены в целом по России, обследование с 2014 по 2017 гг.

Для оценки настроений экономического ожидания населения в России регулярные опросы проводятся Росстатом с 1998 г. ежеквартально с охватом 5,0 тыс. человек в возрасте 16 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах, во всех субъектах Российской Федерации. Обследование включает вопросы о субъективном мнении респондента о личном материальном положении и ожидаемом его изменении в ближайший год, о ситуации на рынках товаров (услуг) и сбережений. Частные индексы рассчитываются на основе сведения баланса оценок населения по соответствующему вопросу анкеты.

В целом, мнение населения о своём материальном положении носит депрессивный характер, а индекс текущего личного материального положения на протяжении 20-ти лет имеет отрицательное значение (рис. 6).

Так, после дефолта в 1998 г., когда люди потеряли все свои сбережения, индекс текущего личного материального положения был на рекордной отрицательной отметке -40. Постепенно ситуация начинает стабилизироваться и в 2000 г. индекс достигает отметки -29, улучшение наблюдается и в 2002 году (-22) и в 2005 г. (-19).

Кризис 2008-2009 гг. не оказал сильного влияния на оценку респондентов их материального положения, так в 2008 г. индекс текущего личного материального положения равнялся -12, а в 2010 г. индекс снизился до -14. В 2012 и 2014 гг. мы видим вновь улучшение – индекс достигает отметки -11 и -7, соответственно, но уже в 2015 г. население начинает ощущать последствия кризиса, начавшегося в 2014 г., и индекс вновь снижается до -10, а в 2016 г. до -13. Несмотря на кризис 2017 - 2018 гг., индекс текущего личного материального положения в этот период вырос до отметки -9, стоит отметить, что в сравнении с предыдущими годами, это весьма неплохой показатель, отражающий снижение депрессии населения (лучше ситуация была только в 2014 г., когда индекс достиг отметки -7).

Субъективные оценки населением своего материального положения коррелируют с реальной динамикой располагаемых денежных доходов (рис. 7).

Для более детального анализа предпосылок необходимости повышения финансовой грамотности обратимся к структуре использования денежных доходов населением (Таблица 5).

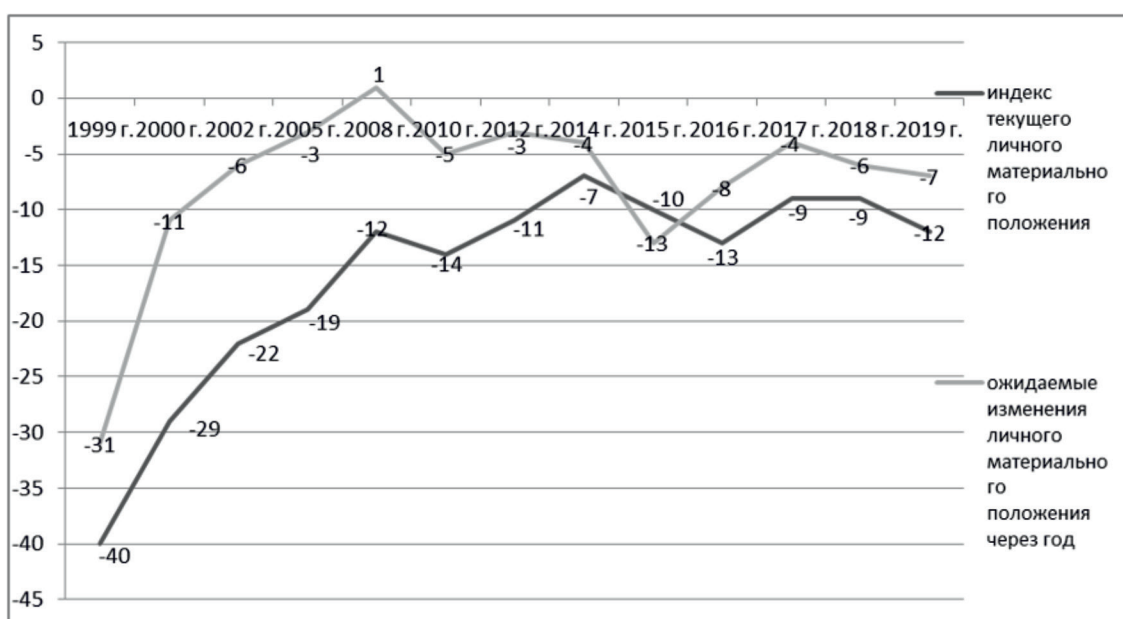

Рисунок 6. Динамика изменения мнения населения о личном материальном положении по годам
Picture 6. Dynamics of Changes in the Opinion of the Population about Personal Financial Situation by Years

*Источник: Федеральная служба государственной статистики / URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 22.10.2019 г.)

*Данные представлены в целом по России, обследование с 1999 по 2019 гг.

Рисунок 7. Уровень и динамика реальных располагаемых денежных доходов населения по России за 2018 – 1 кв. 2019 гг.

Picture 7. The Level and Dynamics of Real Disposable Cash Incomes of the Population in Russiya for 2018 – 1st quarter of 2019

*Источник: Федеральная служба государственной статистики / URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 14.11.2019 г.)

*Данные представлены в целом по России, обследование с 2018 г. по 1 кв. 2019 г.

Таблица 5

Структура использования денежных доходов населением РФ, %

Table 5

The Structure of the Use of Cash Income by the Population of the Rossiyskaya Federatsiya (percent)

Направление расходов	Год									
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Покупка товаров и оплата услуг	74,1	69,8	69,6	73,5	74,2	73,6	75,3	71	73	74,9
Оплата обязательных платежей и взносов	12,3	10,5	9,7	10,3	11,1	11,7	11,8	10,9	11,2	11,8
Сбережения, всего	5,4	14	14,8	10,4	9,9	9,8	6,9	14,3	11,1	8,1
– сбережения во вкладах и ц/б	0,1	4,5	7,9	5,3	6,2	6,3	0,8	6,5	5,3	4,8
– "прочие" сбережения	5,3	9,5	6,9	5,1	3,7	3,5	6,1	7,8	5,8	3,3
Покупка валюты	7,9	5,4	3,6	4,2	4,8	4,2	5,8	4,2	4	3,7
Изменение денег на руках у населения	0,3	0,4	2,3	1,6	0	0,7	0,2	-0,4	0,7	1,5

Примечание: "прочие" сбережения включают изменение средств на счетах ИП, изменение задолженности по кредитам, расходы на приобретение недвижимости и покупку населением скота и птицы.

*Источник: Федеральная служба государственной статистики / URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 22.10.2019 г.)

*Данные представлены в целом по России, обследование с 2008 по 2017 гг.

Большую часть своего денежного дохода население тратит на покупку товаров и оплату услуг, оставшиеся средства распределяются между оплатой обязательных платежей и взносов, сбережений, покупкой валюты и деньгами «на руках».

Стоит отметить, что на протяжении всех девяти лет, соотношение доли этих показателя меняется незначительно (от 1% до 6%). Такая динамика свидетельствует о том, что у населения нет возможности формировать сбережения и, как следствие, нет необходимости совершенствовать свои знания о финансовых продуктах и инструментах, поскольку почти весь денежный доход население тратит на товары и услуги.

Можно предположить, что население нерационально использует свои доходы из-за чего и не имеет возможности откладывать и преумножать свой капитал за счёт операций на финансовых рынках. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы обратимся к структуре расходов на потребление домашних хозяйств, данные были получены Федеральной службой государственной статистики в 2018 г. Объем выборки составил 48,5 тыс. домохозяйств, каждое из обследуемых домашних хозяйств в течение двух недель вело дневниковые записи, которые представляли собой подробный ежедневный

учёт всех денежных расходов: на покупку продуктов питания, непродовольственных товаров, оплату услуг, уплату налогов, штрафов, различных сборов и т.д.

Как видно из графика одну треть своих доходов население тратит на домашнее питание, далее расходы идут на транспорт и жилищно-коммунальные услуги (16,6% и 11,1% соответственно). На одежду и обувь тратится 7,9% от общего бюджета, на организацию отдыха и культурные мероприятия 7,7%, на другие товары и услуги 6,9%. Далее в рейтинге трат идут предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом (5,3%), затем здравоохранение и связь (3,7% и 3,2% соответственно), 3,5% тратится на гостиницы, кафе и рестораны, 3,0% на алкогольные напитки и табачные изделия, 0,8% тратится на образование (рис. 8).

Подводя итог, можно сказать, что 73,5% общих расходов тратится на действительно необходимые нужды домохозяйств: домашнее питание, одежда, транспорт, связь, здравоохранение, образование, ЖКХ.

В исследовании, проведенное годом ранее, вошли вопросы, касающиеся оценки домохозяйствами своего финансового положения. Обследование охватило 48,5 тыс. домохозяйств (рис. 9).

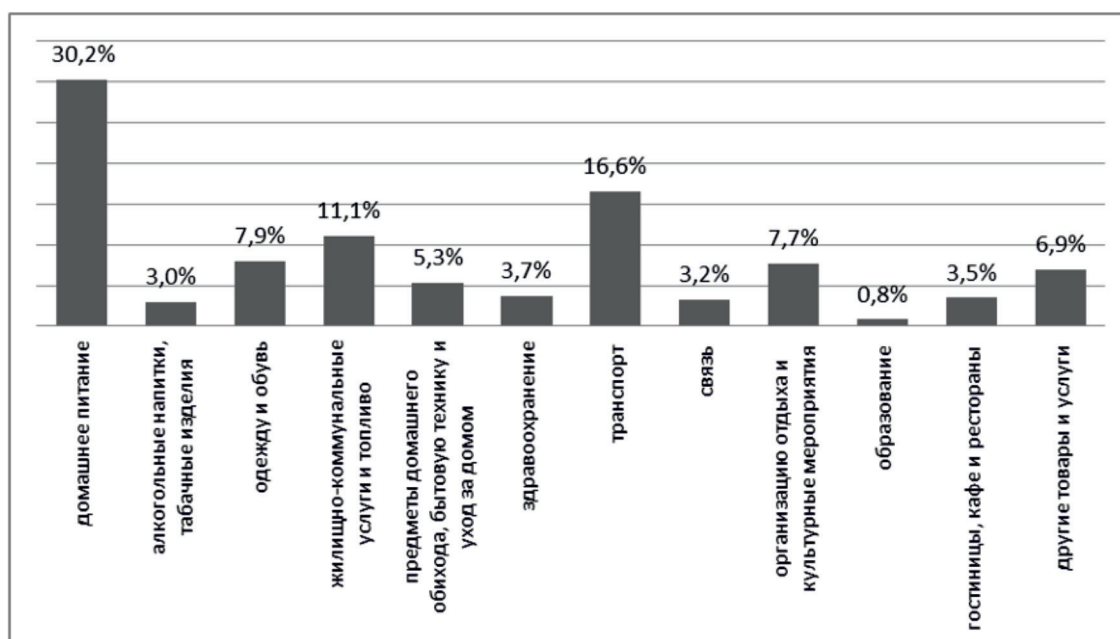

Рисунок 8. Структура расходов на потребление домашних хозяйств, %
 Picture 8. The Structure of Expenditures on Household Consumption (percent)

*Источник: Федеральная служба государственной статистики /URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (дата обращения 14.11.2019 г.)

*Данные представлены в целом по России, обследование в 2018 г.

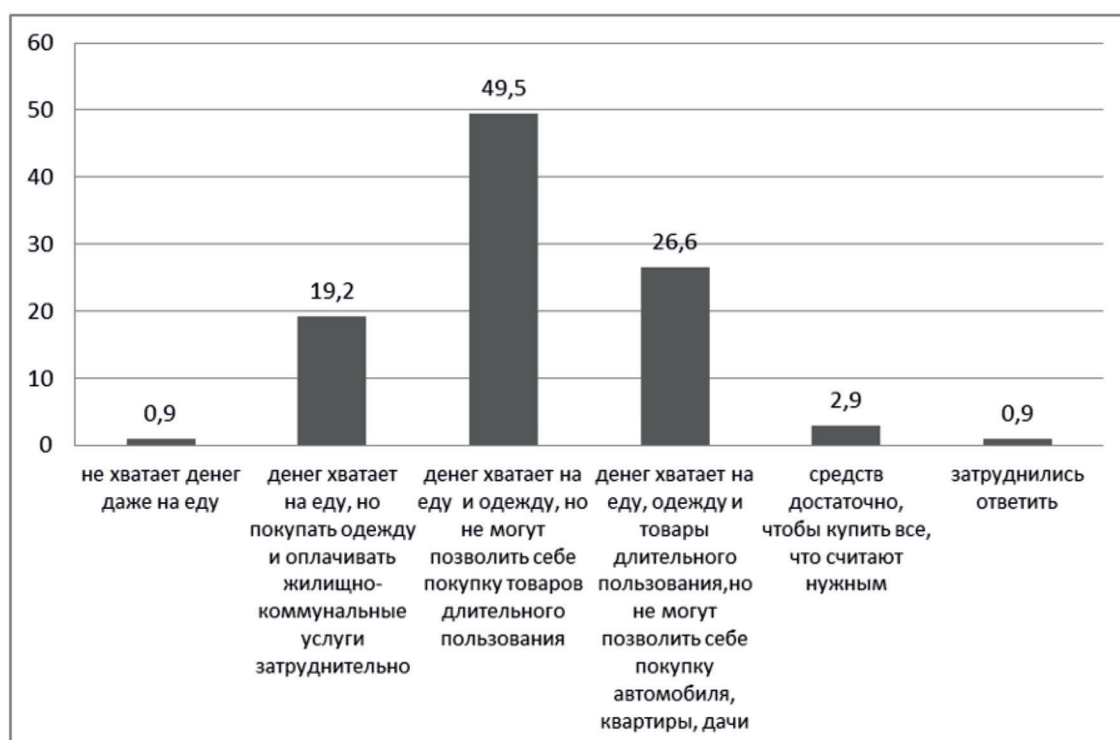

Рисунок 9. Оценка домохозяйствами своего финансового положения, %
 Picture 9. Households Assess of their Financial Situation (percent)

*Источник: Федеральная служба государственной статистики /URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (дата обращения 22.10.2019 г.)

*Данные представлены в целом по России, обследование в 2017 г.

Обследование показало, что только 2,9% респондентов могут позволить себе купить все, что считают нужным. Затруднились дать ответ 0,9% респондентов. Остальные домохозяйства, ввиду своих доходов, вынуждены ограничивать свои потребности. К среднедоходной группе отнесли себя 26,6% респондентов, у данной категории средств хватает на еду, покупку новой одежды и приобретение товаров длительного пользования, но покупка автомобиля, дачи или квартиры вызывает затруднения. Доход 69,9 % респондентов (69,6%) не всегда позволяет удовлетворить набор потребностей, необходимый для комфортного проживания. Чуть меньше половины респондентов (49,5%) могут выделить средства на питание и одежду; но не на приобретение товаров длительного пользования, 19,2% денежных средств хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги – затруднительно. Не хватает средств даже на питание у 0,9% респондентов.

В условиях, когда большая часть населения имеет низкий уровень жизни, сложно говорить о формировании грамотных моделей финансового поведения, поскольку невозможно управлять тем, чего нет. Также можно предположить, что различные программы повышения финансовой грамот-

ности и информация о новых продуктах на финансовом рынке не пользуются спросом по той же причине – из-за недостатка средств, в отношении которых, можно было бы применить приобретённые знания.

Данный факт подтверждают и результаты экспертного опроса, проведённого летом 2019 г. в рамках НИР «Институционализация финансовой грамотности населения России» по заказу Правительства РФ (экспертный опрос методом анкетирования, n=140 экспертов).

На вопросы: «Какие факторы наиболее позитивно влияют на финансовое поведение россиян?» 41,9% экспертов ответили – «достойный уровень дохода, уверенность в завтрашнем дне» (ближайшие преследователи: «доступность информации» – 20,6%; «образование граждан» – 18,4%, «финансовая стабильность» – 16,2%);

«Какие факторы оказывают наиболее негативное влияние на финансовое поведение россиян?» 31,6% экспертов – «низкий уровень доходов» (следующий – «нестабильность экономики, финансовой системы» – 27,2%).

Близкие по смыслу негативные факторы «отсутствие защиты прав потребителей» и «недоверие к государственным и финансовым институтам» в сумме назвали 23,5% экспертов.

Таблица 6

Прирост (уменьшение) сбережений во вкладах, ценных бумагах и наличных деньгах по России, %
Table 6

Growth (Decrease) in Savings, Deposits, Securities and Cash in Russia (percent)

Года	Прирост (уменьшение) сбережений во вкладах, ценных бумагах и наличных деньгах, всего	в том числе				Прирост (уменьшение) наличных денег
		Сбережения во вкладах и ценных бумагах	из них			
			прирост (уменьшение) средств в кредитных организациях	изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей	приобретение государственных и др. ценных бумаг	
2011	100,0	86,6	41,1	43,5	2,1	13,4
2012	100,0	99,9	45,9	44,7	9,3	0,1
2013	100,0	93,6	43,4	39,2	10,9	6,4
2014	100,0	96,9	-12,5	81,6	27,8	3,1
2015	100,0	104,3	53,1	35,0	16,2	-4,3
2016	100,0	92,4	45,3	31,1	15,9	7,6
2017	100,0	84,4	46,5	26,4	11,5	15,6

*Источник: Баланс денежных доходов и расходов населения, Федеральной службы государственной статистики / <https://www.gks.ru>

*Данные представлены в целом по России, обследования с 2011 по 2017 гг.

Сберегательные стратегии россиян, которые также являются отражением уровня финансовой грамотности, трансформируются в течение последних лет. Так, согласно данным таблицы 6, россияне все больше отдают предпочтение хранению денег в наличной форме.

Сбережения во вкладах и ценных бумагах, в том числе и на счетах индивидуальных предпринимателей транслируют тенденцию к падению за последние 3 года, что также может косвенно говорить о недоверии к финансовой системе.

Что касается структуры вкладов (депозитов) физических лиц в рублях по срокам привлечения, следует отметить достаточно короткий горизонт планирования в отношении определения своих сбережений, преимущество отдаётся в пользу вкладов до 1 года и от 1 года до 3 лет. Примечательно, что вклады со сроком от 1 года до 3 лет за последние 5 лет претерпели существенное снижение в своей привлекательности для граждан.

Финансовое поведение граждан в отношении использования депозитов как форм сбережений характеризуется как «осторожное», отсекающее попытки планировать на долгосрочную перспективу.

Заключение

Понятие финансовой грамотности давно вышло за пределы политических, географических и социально-экономических границ. Эффективное развитие национальных экономик и мировой экономической системы в значительной мере за-

висит от вкладов, которые делают в них отдельные люди и группы, образующие сложную сеть взаимосвязанных и взаимозависимых отношений. Но в России пока ещё очень низкий процент информированности населения, как о правах потребителей финансовых услуг и их защите, так и о возможностях самостоятельных действий на финансовых рынках.

На микроуровне недостаток знаний в финансовой области может привести к нерациональному и совершенно неграмотному распределению собственных средств, к росту кредитной задолженности. На макроуровне низкая финансовая грамотность замедляет процессы развития финансовых рынков, подрывает доверие к финансовым институтам, обуславливает дополнительную нагрузку на бюджеты всех уровней, приводит к снижению темпов экономического роста. Следовательно, финансовым институтам, органам государственной власти необходимо осознать важность трансформации финансовой грамотности, создание доверительной среды, которая позволит создать баланс между адекватным контролем безопасности и приемлемым риском особенно с учетом применения новейших технологий, а гражданам стоит задуматься о собственной материальной ответственности, финансовой осведомленности для трансформации финансовых стратегий, что положительным образом повлияет как на собственное материальное благополучие, так и на экономику страны в целом.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР ГЗ-ПИИ «Институционализация финансовой грамотности населения Российской Федерации» в Финансовом университете при Правительстве РФ.

Список литературы

1. Аликперова Н.В. Финансовые стратегии россиян: риски и барьеры // Народонаселение. 2019. № 2. (120-132).
2. Акерлоф Дж. Поведенческая макроэкономика и макроэкономическое поведение. // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 томах. Т.5. Кн.2. М.: Мысль, 2005. (444-483).
3. Дьюзенберри Дж. Доход, сбережения и теория потребительского поведения. Нью-Йорк: Издательство Оксфордского Университета, 2015. (128).
4. Зелизер В. Создание множественных денег // Экономическая социология. 2002. Т. 3. №4 (Сентябрь). www.ecsoc.msses.ru. (58-72).
5. Канеман Д. Думай медленно, решай быстро. М.: АСТ, 2014. (653).
6. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег // Кейнс Дж. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993. (260-329).
7. Модильяни Ф. Жизненный цикл, личные сбережения и богатство нации // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 томах. Т.5. Кн.1. М.: Мысль,

References

1. Alikperova N.V. Finansovye strategii rossiiyan: riski i bar'ery // Narodonaselenie. 2019. № 2. (120-132).
2. Akerlof Dzh. Povedencheskaya makroekonomika i makroekonomicheskoe povedenie. // Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov. V 5 tomakh. T.5. Kn.2. M.: Mysl', 2005. (444-483).
3. D'yuzenberri Dzh. Dokhod, sbrezheniya i teoriya potrebitel'skogo povedeniya. N'yu-Iork: Izdatel'stvo Oksford'skogo Universiteta, 2015. (128).
4. Zelizer V. Sozdanie mnozhestvennykh deneg // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2002. T. 3. №4 (Sentyabr'). www.ecsoc.msses.ru. (58-72).
5. Kaneman D. Dumai medlenno, reshai bystro. M.: AST, 2014. (653).
6. Keins Dzh. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg // Keins Dzh. Izbrannye proizvedeniya. M.: Ekonomika, 1993. (260-329).
7. Modil'yanii F. Zhiznennyi tsikl, lichnye sbrezheniya i bogatstvo natsii // Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov. V 5 tomakh. T.5. Kn.1. M.: Mysl', 2004. (529-560).

2004. (529-560).

8. Шиллер Р., Акерлоф Дж. Spiritus Animalis: или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. / Пер. с англ. Д. Прияткина; под науч. ред. А. Суворова; вступ. ст. С. Гуриева. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. (273).

9. Arrondel L., Debbich M., Savignac F. Financial Literacy and Financial Planning in France. Numeracy, 2013, Vol. 6, Iss. 2, Article 8.

10. Banking Policy and the Price Level, by D.H. Robertson (P.S. King & Son, Ltd, 1926), p.103.

11. Lusardi A., Mitchell O.S. Financial Literacy and Retirement Preparedness: Evidence and Implications for Financial Education Programs. Business Economics, January 2007, pp.35-44.

12. Mitchell O.S., Lusardi A. Financial Literacy and Economic Outcomes: Evidence and Policy Implications. GFLEC Working Paper 2015-1, January 7, 2015.

13. Muth John F. «Rational Expectations and the Theory of Price Movements» Source: Econometrica, Vol. 29, No. 3 (Jul., 1961), pp. 315-335 <https://www.fep.up.pt/docentes/pcosme/S-E-1/Eco-29-3-315.pdf>

14. To Spend or to Save? In Katona, G. Psychological economics. New York: Elsevier, 1975.

15. Vroey M. De and Malgrange P. The History of Macroeconomics from Keynes's General Theory to the Present <https://sites.uclouvain.be/econ/DP/IRES/2011028.pdf>

8. Shiller R., Akerlof Dzh. Spiritus Animalis: ili Kak chelovecheskaya psikhologiya upravlyaet ekonomikoi i pochemu eto vazhno dlya mirovogo kapitalizma. / Per. s angl. D. Priyatkina; pod nach. red. A. Suvorova; vstup. st. S. Gurieva. M.: ООО «Yunaited Press», 2010. (273).

9. Arrondel L., Debbich M., Savignac F. Financial Literacy and Financial Planning in France. Numeracy, 2013, Vol. 6, Iss. 2, Article 8.

10. Banking Policy and the Price Level, by D.H. Robertson (P.S. King & Son, Ltd, 1926), p.103.

11. Lusardi A., Mitchell O.S. Financial Literacy and Retirement Preparedness: Evidence and Implications for Financial Education Programs. Business Economics, January 2007, pp.35-44.

12. Mitchell O.S., Lusardi A. Financial Literacy and Economic Outcomes: Evidence and Policy Implications. GFLEC Working Paper 2015-1, January 7, 2015.

13. Muth John F. «Rational Expectations and the Theory of Price Movements» Source: Econometrica, Vol. 29, No. 3 (Jul., 1961), pp. 315-335 <https://www.fep.up.pt/docentes/pcosme/S-E-1/Eco-29-3-315.pdf>

14. To Spend or to Save? In Katona, G. Psychological economics. New York: Elsevier, 1975.

15. Vroey M. De and Malgrange P. The History of Macroeconomics from Keynes's General Theory to the Present <https://sites.uclouvain.be/econ/DP/IRES/2011028.pdf>